Выражение лица Тенсуке не могло не стать серьезным, а мышцы, скрытые красно-черной одеждой, напряглись.

Как будто он столкнулся со своим естественным врагом, его волосы мгновенно встали дыбом, а зрачки резко сузились.

Все его мысли заняла эмоция, называемая страхом. На мгновение он застыл на месте, не решаясь пошевелиться.

"Черт!" Тенсуке выругался низким голосом. Он был зол и пристыжен из-за своего страха

Хотя он и понимал, что это вызвано стрессом, вызванным огромным разрывом в силе, страх, растущий в его сердце, все равно почти выжег его разум

Но вот он наконец успокоился, и с его пересохших губ сочилась кровь. Его кулаки были сжаты, но глаза полностью успокоились...

Он изо всех сил старался сдержать кипящее в сердце убийственное намерение.

В этот момент к нему наконец-то подошел Хирузен.

В конце концов, это был старик, которому было уже за шестьдесят. Лицо Хирузена было испещрено следами времени. Его тело было невысоким, а спина и вовсе ссутулилась. Из-за этого он казался еще меньше.

Но даже несмотря на это, Тенсуке не смел недооценивать старика с доброй улыбкой, стоящего перед ним.

Это "монстр". С какой стороны ни посмотри, Хирузен отнюдь не был обычным человеком. А трусливый старик в его памяти - отнюдь не его "истинное лицо".

Хирузен медленно подошел к нему с любящей улыбкой, и в сердце Тенсуке зародился непонятный холодок.

Это чувство было похоже на ядовитую змею, которая смотрит на тебя в темноте. Хотя она еще не обнажила клыки, но все равно может напугать.

Тенсуке изо всех сил старался вести себя спокойно, но в душе он был в состоянии повышенной готовности.

Он оглядел старика.

Рядом с Хирузеном стояли мужчина и женщина, оба пятидесяти-шестидесяти лет, похожие на него.

Мужчину звали Митокадо, а женщину - Кохару. Они оба - правые руки Хирузена и входят в число высших руководителей Конохи.

"О! Это Тенсуке..."

"Почему ты стоишь здесь?" Хирузен поприветствовал Тенсуке радушно и мягко, как будто он был добрым дедушкой по соседству.

"Здравствуйте, Хокаге сама". Тенсуке стоял прямо, как копье, пронзающее небо, его острие

было хорошо видно, а жесткий и безразличный тон звучал отнюдь не дружелюбно.

Он не отдавал честь, а все его тело напоминало холодную машину. Он недвусмысленно демонстрировал свое сопротивление Хирузену.

Глаза Хирузена были темными, в них мелькнул отпечаток мрачности.

"Молодые люди в наше время не хотят иметь дело со стариками..." сказал он, затягиваясь сигаретой. Из его затянутого дымом рта вырвался насыщенный запах, попавший в носовую полость Тенсуке.

Что "случайно", то неизбежно.

Хирузен вкрадчиво выразил свое недовольство таким образом.

Тенсуке молчал, словно изваяние, лишившееся всех эмоций, но его напряженные нервы расслабились. С политиком, который все еще злится и негодует, легче иметь дело, чем с монстром, утратившим человечность.

Старик и молодой человек молча и спокойно смотрели друг на друга.

Хирузен слегка нахмурился, похоже, он понимал, что здесь что-то не так.

"Я потерял самообладание".

"Неужели я потерял бдительность после долгого пребывания на высоком посту?" Глаза Хирузендачи были темными, и он размышлял о себе.

...

"Учиха Тенсуке, что происходит с твоим поведением? У тебя есть чувство неполноценности?" Кохару встала с уродливым лицом.

Тенсуке спокойно смотрел на старуху, стоявшую перед ним, но в душе он так не думал. Она была всего лишь неудачницей, которая полагалась на Хирузена, так что беспокоиться о ней не стоило.

Лающие собаки редко кусаются. Это человеческий инстинкт и естественный закон.

В крайнем случае... когда собака заходит слишком далеко, ее просто забивают палкой до смерти.

...

"Кохару, все в порядке... Может, у Тенсуке что-то на уме. Как старшая, ты должна быть внимательна к младшим!" Хирузен притворился вежливым и подошел к нему с грустным лицом, его тон был глубоким и полным странного оттенка:

"Я слышал о... происшествии с Хатаке Андзаном...

Он похлопал Тенсуке по плечу: "В любом случае, сожалею".

Глаза Тенсуке были суровы, и слова окончательно сломили его бдительность.

Он внезапно поднял голову и уставился в глаза старика.

Его тело напряглось, и от него исходила леденящая аура, которая мгновенно изменила ситуацию между двумя сторонами. Он занервничал.

"Спасибо... Хокаге сама!" ! " Глаза Тенсуке наконец успокоились. Ему еще не время вступать в схватку с ним.

"Это хорошо... хорошо..." Глаза Хирузена оставались спокойными, как будто он не понимал сарказма в устах Тенсуке.

Старик поднял трубку и сделал длинную затяжку: "У меня еще есть дела, так что я пойду. "

После этого, Хирузен, не обращая внимания на реакцию трех человек, медленно пошел в сторону площади клана Учиха.

Перед уходом дым, оставленный Хирузеном, запах разложения и зловония снова проник в ноздри троих подростков, заставив их нахмуриться.

...

В этот момент на площади Учиха.

С появлением Хирузена бесчисленные соплеменники, ожидавшие предстоящей экспедиции, внезапно заволновались

"Хокаге сам здесь! ! !

Некоторые члены клана, приближенные к высшим должностным лицам Конохи, не могли удержаться от громких возгласов. Их отношение было крайне восторженным, как будто они приветствовали героя, вернувшегося с поля боя.

Тенсуке огляделся по сторонам. Большинство ликующих людей принадлежали к фракции голубей.

Для них, жаждущих мира между деревней и семьей, появление Третьего Хокаге, по их мнению, является сигналом того, что высшее руководство Конохи принимает их клан Учиха!

Дела у голубей идут отлично!

Увидев это, Фугаку на сцене тоже засиял улыбкой и тут же сбежал с трибун. В руке он по-прежнему держал список экспедиции клана Учиха.

На его свирепом лице почти бессовестно читалось смирение и преклонение.

Фугаку не мог дождаться, когда придет Хирузен, и тут же достал список.

Эта сцена напоминала старую собаку, пытающуюся присвоить себе заслуги хозяина. Хирузен держал список в руках и смотрел, а Фугаку сбоку опустил руки, словно ожидая похвалы от своего хозяина. Как раб.

И только когда Хирузен взял список, улыбнулся и похвалил самоотверженность клана Учиха, на свирепом лице Фугаку вдруг появился намек на искренность.

Казалось, он очень гордится собой. Высоко подняв голову, он с нескрываемым презрением смотрел на Сецуну из фракции "ястребов" вдалеке.

Провокация очевидна.

На опустошенном лице Хирузена тоже появилась довольная улыбка. В конце концов, имена в списке представляли элиту Учиха, и, оказавшись на поле боя, они были мощным "пушечным мясом".

Как деревня Сунагакуре - тигр, так Учиха - волк. Теперь, когда эти двое сражаются, один из них будет ранен. Как он может не радоваться этому?

"Фугаку - хороший человек!" Глядя на Фугаку с глупой улыбкой на лице. Хирузен не мог не вздохнуть в этот момент.

В этот момент Фугаку выпрямил грудь, и в его глазах блеснула гордость. Вся Коноха смотрела на десятки больших и малых семей, которые смогли мобилизоваться на войну и заставить Хокаге прийти лично!

"Кто еще, кроме клана Учиха!!!" Фугаку даже захотелось громко рассмеяться в этот момент. Он почувствовал себя счастливчиком, решив послать войска

"Конечно, сближение с высшими лидерами Конохи - лучший способ для клана Учиха выбраться из трясины". Он с презрением посмотрел на темнолицего [старшего старейшину фракции Ястреба] рядом с собой, в душе он почувствовал себя еще более счастливым!

Ведь под его руководством клан Учиха пользовался уникальной "благосклонностью" Третьего Хокаге. Какая это высокая честь!

.....

"Там, где летают листья, бесконечно растет и огонь..." И Хирузен всё-таки не сдержался. То, что изначально было хорошей военной мобилизацией, его речью резко превратилось в Волю Огня

Глядя на стоящих Учих, он почувствовал облегчение в глубине души. Когда он говорил о "Воле Огня", его добрая улыбка выглядела так странно...

Хокаге даже улыбнулся с удовлетворением.

Фугаку тоже громко хлопнул в ладоши в знак согласия с очаровательной улыбкой на свирепом лице.

Тенсуке рассмеялся, увидев эту сцену.

Учиха, запертые в клетке в мирное время, говорили о беззаветной преданности.

Как иронично, что они действительно верят в "Волю Огня"...

http://tl.rulate.ru/book/101056/3478753